

ЗЕРКАЛЬНАЯ СИММЕТРИЯ ПРОШЕДШЕГО И БУДУЩЕГО: ФИГУРА НАБЛЮДАТЕЛЯ

© 2010 г. Е. В. Падучева

В работе показано, что актуально-длительному значению несовершенного вида, с его синхронным наблюдателем, противопоставлены в семантике этой формы две других позиции наблюдателя – ретроспективная позиция для прошедшего времени и проспективная для будущего. В этом можно видеть **зеркальную симметрию** прошедшего и будущего.

It is demonstrated that in the semantic of the Russian imperfective the progressive meaning, with its synchronous observer, is opposed to two other positions of the observer: the retrospective position for the past tense and the prospective one for the future tense. These two positions of the observer give rise to **symmetric** relationship between the past and the future imperfective.

Название статьи провокационное. Ясно, что утверждения о будущем существенно отличаются от утверждений о прошлом: прошлое определено, наблюдаемо (или было наблюдаемо), а утверждение о будущем – это всегда в какой-то мере гипотеза, предсказание. Есть, однако, такие аспекты значения видо-временных форм русского языка, где имеет смысл говорить о симметрии. Это те значения, которые предполагают фигуру наблюдателя (см. [1, с. 5–33]). Наблюдатель оглядывается на прошлое, где ему виднее всего концы событий, и смотрит в будущее, где ему видны их начала.

1. Общефактическое (ОФ) значение несов. вида и ретроспекция

Предметом рассмотрения является русский несовершенный вид (НСВ). У этой формы различают два значения – актуально-длительное, иначе – прогрессив, пример (а), и общефактическое, пример (б):

(а) *Графиня*** сидела в своей уборной перед зеркалом;*

(б) *Кто сидел на моем маленьком стульчике и сломал его?*

Термин “общефактическое значение” неудачный, а определения часто представляют собой толкования смысла термина. Более продуктивный путь – различить несколько разновидностей общефактического значения, как это сделано в [2], а именно:

– общефактическое результативное (*Я их однажды на Фонтанку подвозил* ⊃ ‘и подвез’, пример из [3]);

– общефактическое двунаправленное, или реверсивное (*К тебе кто-то приходил* ⊃ ‘и ушел’);

– общефактическое нерезультативное, иначе – значение неудавшейся попытки (*Объяснял, да не объяснил*, пример из [3]);

– общефактическое неопредельное (*Вы искили коменданта?*, пример из [2]; см. также пример (б)).

Выделяются и другие общефактические значения, обусловленные контекстом; например, экзистенциальное, как в *Мой дядя восходил на Эверест* (пример из [4]) или: – *Вам случалось тонуть, капитан?* – *Никогда. Но акула меня кусала* (И. Бродский; пример из [5]). Речь идет о событии, которое имело место хотя бы раз в жизни (ср. об экзистенциальном значении в [6, с. 43–52]): когда речь идет о том, имел или не имел место факт. Есть еще акциональное значение (как в примере *Я сегодня борщ варила*) и другие.

Единственное, что есть общего в семантике всех общефактических значений, и единственное, что противопоставляет их исходному для несов. вида актуально-длительному значению, – это ретроспекция, ретроспективная точка отсчета по Рейхенбаху, или ретроспективная позиция наблюдателя (см. [7]). У актуально-длительного значения, напротив, синхронный момент наблюдения, см. пример (а).

Общефактическое значение НСВ ретроспективное, и потому оно невозможно в наст. времени (речевого режима): для ситуации в настоящем времени нельзя обеспечить ретроспективного наблюдателя для вида, поскольку роль наблюдателя выполняет тот же говорящий, который является, конечно, синхронным наблюдателем настоящего.

2. Будущее время: актуально-длительное значение и проспектив

Итак, общефактическое значение в прош. времени возможно, а в наст. невозможно. Возникает вопрос, возможно ли ОФ значение у форм несов. вида будущего времени.

У формы несов. вида буд. времени отчетливо противопоставлены два значения: обычное актуально-длительное, редкое для буд. времени, и характерное для буд. времени проспективное (ср. сходные наблюдения в [8]). Пример на базе [9]:

(1) а. *Завтра в это время я уже буду сидеть в вагоне поезда Москва–Берлин* [прогрессив].

б. *Храм, все-таки, будут восстанавливать* [≈ ‘начнут восстанавливать’, проспективное значение].

Вот пример, который демонстрирует два понимания одной и той же фразы:

(2) *В пять часов мы будем обедать* =

а. ‘в пять часов мы будем сидеть за обедом’; [прогрессив: будем сидеть до пяти часов и после; уместно в ответе на вопрос: “Что вы будете делать в пять часов?”];

б. ‘в пять часов мы сядем обедать’; начальное значение – проспективное.

Ряд примеров, обнаруживающих начинательность (“приступ к действию”) в семантике несов. вида будущего времени, приводится в [10, с. 90]:

(3) а. *Когда будете уходить, оставьте ключи* [= ‘когда начнете уходить’];

б. *Позавтракаю, и буду убирать квартиру* [= ‘а потом начну’].

Начинательность в семантике несов. вида будущего времени получает подтверждение, если сопоставить индикатив буд. времени и императив, который тоже обозначает будущее действие. Так, во фразе (4) *Говорите, я вас слушаю* (пример из [10]) *говорите* означает ‘начинайте говорить’.

Начинательное значение императива несов. вида проявляется и в сочетаемости; так, наречия *скорей, немедленно, сейчас же* хорошо сочетаются с императивом:

(5а). *Говори \ скорей! Говори немедленно! Говори сейчас же!*

А с несов. видом прош. времени (в актуально-длительном значении), где нет начинательности, эти наречия невозможны:

(5б) **Он говорил \ скорей; *Он говорил немедленно! *Он говорил сейчас же!*

Прогрессив, который обычен для НСВ в изъявительном наклонении, в императиве возможен, но

требует “мощного” контекста и встречается крайне редко:

(6) *Говорите, говорите!* Я вас слушаю. [= ‘продолжайте говорить’].

Итак, прогрессиву, с его синхронным наблюдателем, противопоставлены в семантике несов. вида две других позиции наблюдателя – ретроспективная позиция для прошедшего времени и проспективная для будущего. В этом можно видеть **зеркальную симметрию** прошедшего и будущего.

В академических грамматиках не различаются эти два значения несов. вида в будущем времени – проспективное и синхронное. А в [10] два несинхронных значения несов. вида, ретроспективное и проспективное, объединяются в одно “общефактическое”. Я покажу, что для этого нет оснований.

3. Ретроспективное и проспективное значения несов. вида: сходства и различия

Между ретроспективным значением имперфектива прош. времени и проспективным значением имперфектива буд. времени, действительно, есть сходство: результативность, свойственная ретроспективному значению НСВ, иногда возникает и при проспективном ракурсе (ракурс – то же, что перспектива, см. [11], [12]). Пример (по мотивам работы [10, с. 90–92]):

(7) а. *Вы будете выходить?*

б. *Что будете заказывать?*

в. *Если будете открывать окно, уберите цветы* [≈ ‘если захотите открыть, СВ’].

Говорится о начале действия (или даже только о намерении его совершить), но подразумевается, что оно дойдет до конца. В самом деле, если ракурс синхронный, то действие однозначно неоконченное: оно, так сказать, схвачено в середине; между тем оба несинхронных ракурса позволяют понимать глагол несов. вида как обозначающий “действие в его целостности” – так, как понимается глагол совершенного вида.

В случае ОФ значения глагола в прош. времени результативность порождена ретроспекцией (т.е. прошедшим временем речевого режима) и предельностью глагола: раз ситуация перестала иметь место, то это, скорее всего, потому, что она дошла до своего естественного предела. В будущем времени возможность результативной интерпретации можно объяснить тем, что для совершения данного действия достаточно его начать – или даже намерения его совершить:

(8) а. Если тебе **будут предлагать** ($\approx$ предложат) работу в редакции, соглашайся;

б. Он **будет обещать** ($\approx$ пообещает), что вернется, но ты не верь.

Другие примеры (из Национального корпуса русского языка), где несов. вид буд. времени практически синонимичен совершенному:

(9) а. – Отлично! – похвалил режиссер. – **Будем пробовать!**

б. – Я сейчас **буду нырять**, – объявил Миша, возвращая ногу обратно на берег.

в. Я пощупал шапку: она действительно была не шерстяная и, видимо, холодная. – Ну, **будете брать?** – высокомерно спросила продавщица.

В то же время употребление формы НСВ будущего времени может быть отчетливо нерезультативным:

(10) – Если ты **будешь совращать** мою жену, я тебя ударю (В. Токарева) [= ‘если начнешь совращать’, а не ‘если совратишь’].

Итак, между ретроспективным и проспективным несовершенным видом есть сходство, обусловленное несинхронностью наблюдателя. В целом же ретроспективный и проспективный ракурсы по-разному взаимодействуют с исходной лексической семантикой глагола. Так что многие значения, которые есть у имперфектива ретроспективного, т.е. у формы прошедшего времени, отсутствуют у имперфектива проспективного – в форме будущего (и в контексте семантики будущего). Упомяну некоторые различия между ретроспективом и проспективом.

I. Целый ряд глаголов допускает понимание в значении единичного результативного действия при ретроспективном ракурсе, но не при проспективном¹.

(11) а. Мы с вами где-то **встречались** [возможно понимание в однократном значении: ‘однажды встретились’];

б. Мы с вами **будем встречаться** [только итератив].

То же касается других моментальных глаголов – они допускают понимание в значении единичного результативного действия в прош. времени, но не в будущем:

(12) а. Я тебя **предупреждал** [скорее всего, однократное действие];

б. Я тебя **буду предупреждать** [только итератив].

13) а. Я **оставлял** сумку в гардеробе <когда ходил на выставку> [однократное значение];

б. *Я **буду оставлять** сумку в гардеробе [понимание в значении однократности невозможно].

II. Особенно ясно различие между ретроспективным и проспективным ракурсом видно на реверсивных глаголах. В будущем времени значения единичного реверсивного действия не возникает. Это важное наблюдение сделано в работе [9]. Например:

(14) а. Я **брал** эту книгу в библиотеке [= ‘и вернул’; единичное действие];

б. Я **буду брать** эту книгу в библиотеке [только итератив].

Аналогично в примере (15):

(15) а. **выходил, приходил, приезжал, навещал, посещал, заходил, открывал** [допустимо понимание в значении единичного действия];

б. **будет выходить, будет приходить, будет приезжать, будет навещать, будет посещать, будет заходить, будет открывать** [итератив или однонаправленное действие].

III. Различное поведение в прошедшем и в будущем обнаруживают глаголы типа *увеличиваться* (degree achievements, согласно Dowty (см. [14]):

(16) а. Давление в котле **повышалось**? [возможно понимание в значении ‘повысилось и потом спало; быть может, не однажды’] (пример из [2]);

б. Давление в котле **будет повышаться** [нет движения в прямом и обратном направлении – только в прямом].

IV. Глаголы *видеть* и *слышать* в “зрелищном значении” (см. [14]) являются глаголами с результативным значением несов. вида в прош. времени. В будущем аналогичных употреблений нет – надо употребить форму сов. вида:

(17) а. Я **видел** там “Ночи Кабирии”; **слышал** там “Блоху” в исполнении Шаляпина;

б. Я ***буду видеть** ($\Rightarrow$ увижу) там “Ночи Кабирии”; ***буду слышать** ($\Rightarrow$ услышу) там “Блоху” в исполнении Шаляпина.

V. Глагол *быть* в значении ‘посетить’:

(18) а. Это произошло после того, как я **был** у вас [был = ‘побывал’];

¹ О том, что в буд. времени НСВ в значении единичного законченного действия употребляется реже, чем в прошедшем, см. [13, с. 75].

б. **Это произойдет после того, как я буду у вас* [лучше сказать – *побываю*, поскольку *буду* не задает момента окончания состояния].

VI. Еще один пункт различия между НСВ прошедшего времени и НСВ будущего демонстрирует контекст обстоятельства кратности. При ретроспекции, как в (19а), нормальное результативное значение, а для предложения (19б), с проспективным ракурсом, трудно найти подходящий контекст:

(19) а. *целовал три раза*; б. *буду целовать три раза*.

Несколько заключительных замечаний.

Начинательный компонент в семантике будущего проспективного позволяет дать объяснение известному запрету на употребление форм несов. вида буд. времени от глаголов движения. Почему, например, можно сказать (20а), но нельзя (20б)?

(20) а. *Завтра я буду строить гараж, буду писать тезисы на конференцию, загорать*;

б. **Завтра я буду идти к зубному врачу; буду ехать на дачу*.

Дело в том, что в будущем времени форма несов. вида имеет, как мы выяснили, начинательное значение. А у глаголов направленного движения начинательное значение выражается идиоматично – словообразованием, на базе формы совершенного вида (ср.: *пойду к зубному врачу; поеду на дачу*). Так что форма несов. вида буд. времени тут исключается по принципу **системного вытеснения** – как невозможно слово **коровина* из-за того, что уже существует *говядина*, при возможных потенциальных образованиях *ежати́на*, *барсучина*. При этом употребление формы несов. вида в значении прогрессива вполне допустимо:

(21) *Завтра в это время я уже буду ехать на дачу*.

Начинательное значение у русского имперфектива в будущем времени позволяет разгадать еще одну загадку – объяснить различие в текстовом употреблении имперфектива между русским языком и чешским. Сам факт различия был отмечен в [16, с. 84], но не получил объяснения в типологическом плане. Примеры.

(22) а. *Он схватил меня за руку и потянул* (по-чешски букв. ‘и тянул’);

б. *Я замолчала и стала молиться* (по-чешски букв. ‘и молилась’);

в. *Подъехав к дому вы <...> не поднялись в квартиру, а начали сигналить* (по-чешски букв. ‘а сигналили’).

Замечание: Это явление описано в работе [17] (где оно названо “чешский контекстно-обусловленный имперфектив прошедшего времени”), с подробными ссылками на более ранние работы.

В свете сказанного можно полагать, что отличие русского языка от чешского в следующем. В чешском перенос фокуса осуществляется свободно – в том числе и в прошедшем времени; имперфектив не ориентирован, как в русском языке, на актуально-длительное значение. А в русском языке перенос фокуса со срединной фазы на начальную возможен для формы имперфектива только в будущем времени:

(23) – *Ты ложись, – приказала Маргарита, – подложи руку под щеку, а я тебе буду сниться* = ‘начну сниться’.

Итак, семантика формы несовершенного вида в прошедшем и в будущем времени отчасти сходна (поскольку оба значения несинхронные), отчасти различна. Эти сходства и различия наглядно описываются как **зеркальная симметрия ретроспективного и проспективного наблюдателя**.

Общая картина такова.

Время – это первичная дейктическая категория. Носителем настоящего времени является говорящий (настоящее задается моментом речи). От настоящего отсчитывается прошедшее (ретроспективный ракурс) и будущее (проспективный ракурс). Вид – это вторичный дейксис; он ориентирован на наблюдателя. Но роль наблюдателя (в речевом режиме) выполняет тот же говорящий. Таким образом, форма несовершенного вида по умолчанию в настоящем времени указывает на синхронного наблюдателя и, соответственно, на актуально-длительное значение; в прошедшем – на ретроспективного наблюдателя и на общефактическое значение; в будущем – на проспективного наблюдателя и на проспективное значение. Обстоятельство времени и другие контекстные факторы могут порождать синхронную позицию наблюдателя также в прошедшем и в будущем. Так возникает актуально-длительное (т.е. синхронное) значение несовершенного вида в прошедшем времени, как в примерах (а) и (1а).

Следует подчеркнуть, что зеркальная симметрия свойственна только семантике несовершенного вида. Совершенный вид не реагирует на оппозицию прошедшего и будущего и порождает в будущем времени тот же ретроспективный ракурс, что в прошедшем, а в настоящем вре-

мени, которое требует синхронного ракурса, не употребляется – по крайней мере в обычном, не идиоматичном значении.

Можно думать, что в русском языке

а) различается два значения несовершенного вида в будущем времени – перспективное (основное) и актуально-длительное (контекстно обусловленное);

б) не существует “общефактического” значения у формы несовершенного вида, единого для прошедшего и будущего времени: общефактическое и перспективное значения оба несинхронные, но это разные значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М., 1986. С. 5–33.
2. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982.
3. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
4. Wierzbicka A. On the semantics of the verbal aspect in Polish // To Honor Roman Jakobson. The Hague; P.: Mouton, 1967. P. 2231–2249.
5. Вострикова Н.В. Предложения с экспериментальной семантикой: особенности интонации. Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 469–479.
6. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
7. Падучева Е.В. Семантика вида и точка отсчета // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45. № 5. С. 413–424.
8. Зельдович Г.М. Русский вид: семантика и прагматика. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 2002.
9. Grønn A. The semantics and pragmatics of the Russian factual Imperfective. University of Oslo, 2004.
10. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1968.
11. Smith C.S. The parameter of Aspect. Dordrecht, 1991.
12. Смит К.С. Двухкомпонентная теория вида // Типология вида. Проблемы. Поиски. Решения. М, 1998. С. 404–422.
13. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. Изд. 2. М.: Изд-во “Русский язык”, 1982.
14. Dowty D.R. Word Meaning and Montague Grammar. The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague’s PTQ. Dordrecht (Holland): Reidel, 1979.
15. Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели “Смысл <==> Текст”. Wien, 1980.
16. Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: Изд-во МГУ, 2000.
17. Dickey S.V. Parameters of Slavic aspect. A cognitive approach. CSLI publications, Stanford, California, 2000.